Глава 46: Контратака Трансмигрирующей Лицемерной Главной Героини 3.17

- Ах, я запугиваю? Так расскажи, как Принц запугал тебя? Но даже если я запугал тебя, что с того? Цзунчжэн Муфэн скривил губы в презрение, словно смотря на клоуна, в результате чего Гуань Шэнцин еще сильнее разозлился.

Но он не мог выйти из образа мягкого ученого. – Просто кто-то должен попросить консультанта моего отца, решить кто прав.

СюньМи не знала какое у нее должно быть выражение лица. Она чувствовала, что люди этого измерения имели странное логическое мышление. Неужели это из-за влияния трансмигрирующей девушки?

Все было замечательно, без каких-либо проблем, до тех пор, пока они не влияли на нее.

- Пффт. Цзунчжэн Муфэн засмеялся. Он не смотрел на Гуань Шэнцина, он встал, притяну к себе свою Красавицу, чтобы покинуть это место.

Старый Герцог зло посмотрел на двух мужчин, которые только что вошли в зал. Изначально это было всего лишь пустяком, которые перерос в огромную неприятность.

Цзунчжэн Муе (имя Императора) был зол и раздражен. Что случилось с этим Гуань Шэнцином? Он был полностью доволен министром Министерства Церемоний. Обычно министр был аккуратен в своей работе. Теперь, создавалось впечатление, что он не так великолепен, как казалось с виду. Если его сын уже осмелился мыслить таким образом, его отцу следует еще больше беспокоиться. Думая о том, как это связано с положением дел наследного принца, он еще больше помрачнел. Он еще не умер, но уже столько людей положили глаз на его трон.

Удар! – Император сегодня видит много нового. Министр Гуань и в самом деле очень талантливый, раз смог воспитать такого «хорошего» сына. Он со злостью бросил чашку в направлении Гуань Шэнцина, испачкав белую скатерть в момент броска.

Гуань Шэнцин все еще думал, как оправдать себя. Он не понимал, что он сказал не так. Он только повторил слова, которые уже говорил, чтобы подтвердить свою невиновность. Почему Принц не способен отличить правду и ложь и наказывает его?

Министр Гуань стоял на коленях и прижимая лоб к земле, безостановочно просил прощения, - Пожалуйста пожалейте его, пожалуйста пожалейте его. Принимая во внимание мою долгую службу, пожалуйста простите Цин'Ара в этот раз. Это моя вина, что я воспитал его так плохо. Я готов понести наказание. Пожалуйста проявите милосердие и пожалейте моего сына. Он знал, что бесполезно отрицать вину или надеяться на извинения. Даже если бы у него не было таких намерений, произнесение таких мятежных слов заставило бы Императора подозревать его.

Он также не мог понять, как его умный сын мог поступить так глупо. Это полностью его вина, что он не присматривал за сыном более тщательно. Он скрыл боль на лице, но каждый, кто присутствовал в зале слышал в его голосе тревогу и любовь к своему ребенку.

Жаль всех страдающих отцов и матерей!

СюньМи вздохнула, даже если бы она захотела помочь, её помощь проявилось бы только в проявлении мужества, но не силы. В настоящий момент, если она осмелится высказаться в защиту, она будет заподозрена в том, что просит милосердия для тех, кто надеялся восстать

против нынешнего Императора. Это приведет не только к крушению её образа, но и впутает в это дело тех, кто ей близок.

Цзунчжэн Муфэн определенно не желал сказать что-то в защиту. Он не сильно разминал её руку, чтобы успокоиться. Этот Гуань Шэнцин сделал многое, пытаясь навредить Красавице. Он – ничтожный человек. Он не смог встретиться с ней вовремя в прошлом, чтобы защитить её, но теперь он не позволит никому причинить ей вред.

- Учитывая тот факт, что Министр Гуань пол жизни проработал на страну Ань, я дам снисходительное наказание. Издать указ: молодой мастер и мастер семьи Гуань вели себя неподобающим образом и ложно обвинили Принцессу. Они навсегда будут сняты с официальной, государственной должности.

Гуань Шэнцин был уничтожен. Первоначально, Цзунчжэн Муе хотел передать ему должность своего отца. Он не представлял, что окажется кем-то бесполезным. Думая о нем, он также подумал о своем собственном сыне, не чувствуя ничего кроме отвращения. Императрица и в самом деле была слишком честолюбивой. Если бы ему не нужна была слабая женщина без какой-либо поддержки, чтобы уравновесить борьбу за власть в гареме и суде, тогда титул императрицы никогда бы не стал её.

СюньМи выдохнула, после чего покинула дворец. Каждый раз, когда она входила во дворец, она ощущала давление. Если бы это чувство было устранимым, она на самом бы деле не приходила.

- Красавица, сегодня прекрасная погода. Пойдем на короткую экскурсию? Цзунчжэн Муфэн взял поводья лошади, которые ему передал Ань И и протянул другую руку СюньМи.

СюньМи в задумчивости наклонила голову. В её возрасте, она еще ни разу не ездила верхом на почтенной дикой лошади. В последнем мире, она была наследницей аристократической семьи, поэтому она принимала участие в некоторых общественных собраниях и событиях, которые проводились на беговой дорожке. Но лошади там в основном присутствовали для шоу. Более того, это были лошади, которых тренировали с рождения, поэтому у них не было дикого нрава.

- Дедушка, мама? СюньМи закричала в предвкушении.

- Иди, иди. Не забывай об осторожности. Шангуань Янь помахала ей, поддерживая своего отца в карете, которая их ожидала. После расставания с Вэньжэнь Юньфэй, её настроение изменилось. Её больше не беспокоила мысль о том, что её дочь одна проводит время с холостяком на публике. В этой эре у женщин было более слабое положение чем у мужчин. Если не она позаботится о себе, то кто? Что если бы её дочь стала как она, она бы винила себя за это всю оставшуюся жизнь.

СюньМи положила руку на ладонь Цзунчжэн Муфэна, позволяя ему помочь ей. Он отрегулировал её сидение, прежде чем самому запрыгнуть на лошадь. СюньМи сидела впереди, свесив ноги на одну сторону. Хотя это позиция была более опасной, она поможет ей не поранить ноги.

Во время первого раза катания на лошади, вытянутые ноги причиняли боль. Особенно, учитывая тот факт, что у Красавицы нежная кожа, он не хотел причинять ей боль. Он позволил ей прижаться к его груди, затем одной рукой обнял её за талию, а другой держа поводья, он пустил лошадь галопом.

Так как пейзажи с двух сторон быстро сменялись, СюньМи закрыла глаза и наслаждалась

скоростью, которая вызывала у нее чувство полета.

Двое молча нагнулись друг к другу. Ничего не было сказано, но оба наслаждались спокойствием мира.

На окраине города, Цзунчжэн Муфэн остановился под большим деревом. СюньМи открыла глаза и поняла, что они не одни на экскурсии. Там находились мужчины, женщины и веселые дети, в группах из трех или двух человек. Звук их смеха отдавался в природе. Пока СюньМи восхищалась зрелищем, у нее в ушах раздался какофонический звук.

- Наньгун гэгэ, разве ты не говорил, что здесь никого не будет? Почему здесь так много народа? Хорошенькая девушка в красном держалась за двух красивых мужчин. - Лин гэгэ что-то случилось. Ты такой рассеянный, ты даже не говоришь со мной. Она симулировала кокетливый гнев в своих больших глазах. Её красные щеки придавали её внешности еще больше очарования.

Глаза СюньМи вспыхнули ярким светом, можно ли это считать пословицей «враги всегда ходят по узкой дороге». (Примечание: юань цзя лу чжай в основном означает, что вы неизбежно столкнетесь лицом к лицу со своими врагами.)

Она услышала голос, доносившейся с той стороны, который произнес, - Фэй Фэй, я отправлял сюда кое-кого, чтобы освободить место. Эти люди должно быть пришли позже, не злись. Изящный мужчины в голубом наклонил голову, чтобы уговорить её, его голос был наполнен теплом.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/289834>